

Изображать из себя невинную жертву перед Су Си было бессмысленно. Даже если не брать в расчёт улики, собранные Чу Ичуанем, градус доверия Су Си к едва знакомой девице стремился к нулю. Сколько раз они виделись с И Цайэнь? От силы пару-тройку. А уж вероятность того, что на всём острове его узнали бы так мгновенно... Математически такое возможно, но уж точно не с порога.

— А ты разве не за морепродуктами собирался? — с улыбкой спросил Су Си, усаживаясь рядом с Чу Ичуанем. Уж очень хотелось послушать, как тот станет выкручиваться.

Чу Ичуань даже не запнулся:

— Рано пришёл. Улов на остров ещё не доставили, так что я сгрузил эту задачу на шеф-повара.

Су Си прищурился от смеха:

— Разве он выберет лучше тебя?

— Ну, преувеличивать-то не надо, — уголок губ Ичуаня дёрнулся. Свои кулинарные «таланты» он оценивал трезво.

— Твоя отговорка звучит куда преувеличеннее, — не удержался от шпильки Су Си.

Чу Ичуань поднялся, намереваясь сварить кофе:

— Всё равно бы раскусил. Зачем мне из кожи вон лезть, придумывая гениальные оправдания?

— А мог бы просто сказать правду.

— И толку? Вдруг расследование ничего бы не дало — вышло бы, что сотрясал воздух попусту.

— Чу Ичуань не любил делать заявления без железобетонных фактов. Он бросил взгляд на Су Си: — Кофе будешь?

— Свари одну чашку, на двоих поделим.

Ичуань кивнул и отправился возиться с кофемашиной.

Су Си достал телефон и снова заглянул в тренды Вэйбо. Маленький уродливый кот устроился у панорамного окна, тихонько разглядывая морской пейзаж и не проявляя ни малейшего беспокойства.

В сети всю мусолили его якобы роман с И Цайэнь. Общественное мнение всё заметнее

склонялось в пользу девушки, нахваляя её трудолюбие и семейную галерею.

Даже среди «Императорских печатей» начались брожения: кое-кто всерьёз задавался вопросом, а не закрутил ли Су Си любовь на самом деле. В конце концов, ему тридцать один — возраст для романов и брака самый подходящий. Поклонники не имели ничего против его личной жизни, но рассчитывали на честность со стороны кумира.

В этот момент глаз Су Си зацепился за новый пост. Автором оказалась девушка, утверждавшая, что встретила музыканта на пляже. По её словам, Су Си отдыхал в компании приятеля-мужчины, и за все эти дни рядом с ним не заметили ни одной женщины. К публикации прилагались снимки пейзажа и автограф Су Си, подтверждавшие её пребывание на острове.

Су Си мгновенно узнал собственный росчерк и понял: пост выложила та самая короткостриженная фанатка, подарившая ему рисунок.

Он невольно улыбнулся. Пусть голос этой девушки был слишком тихим, чтобы переломить волну слухов, сам факт того, что она вступилась за него, грел душу.

Публикацию подхватили «Императорские печати». Репосты побежали сотнями: кто-то искренне поверил, кто-то остался при своём мнении, а в комментариях, как водится, разверзся ад.

«Пхах, да этот автограф можно было выпросить секунду назад, чтобы замять скандал. Нынче подпись звезды получить — раз плюнуть?»

«Вот-вот! Ты что, за ним двадцать четыре часа в сутки следила? Откуда тебе знать, чем он занимается: может, днём гуляет с мужиком, а ночи коротает с девицей?»

«Боже, меня тошнит от этой желчи в адрес Брата Су. Ничего о нём не знаете, а ядом брызжете. Насколько же убогая жизнь должна быть, чтобы самоутверждаться за счёт клеветы?»

«Не ждите от свиньи соколиного полёта... (ой, простите, свинюшки, я вас обидел).»

«Для артиста замутить с богатой наследницей — обычное дело. Тем более Су Си и сам из непростой семьи. Вы, фанатё, просто от зависти лопаетесь, признать очевидное не хотите!»

«Да уж, у фанатиков мозг совсем усох. Не хотят верить, что у айдола есть девушка, — так им проще думать, будто у них ещё есть шанс.»

«Предыдущий оратор, если ты освоил хотя бы сложение в пределах пятидесяти, то должен сообразить, сколько лет фанатам, которые следят за Су Си больше десятилетия. Считать нас

школьницами с мышлением уровня детсада — это какую же наглость надо иметь?»

«@Finger-Цзинь НуаньV, смотри, твой наставник тебе шиный нашёл! Марш бить челом и кланяться!»

«Да в шоу-бизнесе вообще есть хоть кто-то, кто встречается по-человечески? Это только одна история всплыла, а сколько девок Су Си перетрахал за кадром — одному богу известно.»

Прежде чем команда Су Си успела выпустить опровержение, в комментарии ворвался Цзинь Нуань.

Finger-Цзинь НуаньV: Не верить слухам, не распускать сплетни. Мне что, элементарным вещам вас учить надо?

Такой дерзкий, не церемонящийся стиль был визитной карточкой Цзинь Нуаня. Если его довести, он не стал бы отмалчиваться и делать вид, будто ничего не заметил, как большинство артистов. Притом что сейчас он выразился ещё весьма сдержанно по сравнению с периодом дебюта.

Следом подтянулись фанаты «Finger». Они подняли хейтеров на смех: мол, вам совсем заняться нечем, раз решили агриться на Су Си? Это же всё равно что плясать на минном поле у Цзинь Нуаня на глазах!

Су Си вовсе не счёл выпад ученика глупостью. Напротив, попытка юноши защитить наставника показалась ему трогательной. В конце концов, обычно именно Су Си приходилось закрывать собой и Цзинь Нуаня, и весь бой-бэнд «Finger».

Чу Ичуань протянул ему половину чашки свежесваренного кофе. Су Си сделал глоток — вкус отличный, настроение подскочило ещё на пару пунктов. Разумеется, заслуги Чу Ичуаня тут не было: просто зерно попало первоклассное.

— Всё прояснилось. Когда дашь опровержение? — спросил Ичуань, усаживаясь напротив.

— Прямо сейчас.

Су Си набрал текст поста и попутно скинул сообщение Юй Чжоу.

Минут через двадцать на его странице появилось обновление:

Су СиV: Едва знакомы, в отношениях не состоим. Наши матери действительно знают друг друга, только и всего. Что касается моих покупок в сувенирной лавке Музея ракушек — смотрите фото.

Ниже прилагались три снимка: на первом — брошь, приколотая к лацкану пиджака; на втором — маленького уродливого кота с миниатюрным кулоном-ракушкой на шее; на третьем — кассовый чек, подтверждавший, что в тот день Су Си приобрёл ровно эти две вещи. К тому же за переделку цепочки под кошачий размер с него взяли отдельную плату за работу. Так что к украшению на шее И Цайэнь всё это не имело ни малейшего отношения.

О рисунке, подаренном фанаткой, Су Си умолчал — не потому, что скрывал, просто сейчас хейтеры могли затравить девушку. Намного разумнее показать подарок позже, при более удобном случае.

Едва артист подал голос, «Императорские печати» тут же включились в процесс: кто-то принялся разносить хейтеров, кто-то чистил комментарии, а небольшая группа снова затянула привычную песню про личную жизнь. Всё-таки Су Си уже за тридцать! Пусть с женитьбой можно не спешить, но хотя бы завести роман-то пора? Поклонники испереживались так, будто выдавали замуж родного сына.

Вскоре агентство Юй Чжоу выкатило официальное заявление с просьбой уделять больше внимания творчеству Су Си, а не его приватной жизни.

Этот документ вызвал у фанатов лишь добрый смех. «Императорские печати» и рады бы следить за творчеством, да где оно? Новых песен Су Си пока не выпускал, на недавней премии не появился — за чем следить-то?

Отпивая кофе, Су Си записал Цзинь Нуаню голосовое сообщение:

— Ты даже не спросил меня и с ходу попёр на хейтеров. А если бы у меня и впрямь кто-то появился? Как бы ты тогда выкручивался?

Ответ прилетел мгновенно. Голос Цзинь Нуаня лучился весельем:

— Капитан, как увидел новости, сразу сказал: ты не из тех, кто заводит романы на пустом месте, так что слухи — полная чушь. К тому же ты поехал отдыхать с Большим Братом. Если бы рядом внезапно образовался кто-то третий, Старший Молодой Господин уже взвился бы от ярости!

Капитаном, о котором говорил Цзинь Нуань, был Чу Хэнь — родной младший брат Чу Ичуаня, лидер бой-бэнда «Finger» и по совместительству возлюбленный Цзинь Нуаня.

Чу Ичуань насупился и абсолютно серьёзно переспросил:

— Я что, настолько вздорный?

Су Си, не моргнув глазом, включил всё своё мастерство невинного обмана:

— Да ну, бред. Чу Хэнь просто гиперболизирует, не бери в голову.

Ичуань удовлетворённо кивнул.

Су Си нажал кнопку записи и отправил Цзинь Нуаню ещё одно сообщение:

— В следующий раз всё-таки уточняй у меня заранее. А вдруг я действую на эмоциях?

Уголок губ Чу Ичуаня дёрнулся, он издал короткий смешок.

Су Си смерил его вопросительным взглядом: «Ты чего хмыкаешь?»

Ичуань даже не подумал скрыть иронию:

— Ты сам-то веришь в то, что говоришь? «На эмоциях»? Мы знакомы кучу лет, и я ни разу не видел тебя под властью сиюминутного порыва.

Су Си вальяжно откинулся на спинку дивана:

— Ну мало ли... А вдруг?

Впрочем, уверенности в его голосе поубавилось. Если уж на то пошло, даже когда они с Чу Ичуанем переспали, Су Си сохранял хладнокровие, всё взвесил и чётко сформулировал свои мысли, взяв в расчёт реакцию партнёра. Пасовать перед эмоциями — это действительно не про него.

Чу Ичуань спорить не стал, дав ему остаться при своём мнении.

Следующие несколько дней прошли в спокойном ритме. И Цайэнь перед ними больше не появлялась.

Завершив отдых на острове, они отправились в город, славившийся автогонками и скачками. Оба развлечения базировались в одном месте, так что переезжать из отеля в отель не потребовалось.

Первый день ушёл на адаптацию к смене часовых поясов. Маленького уродливого кота отправили на родину: водитель семьи Чу встретил питомца в аэропорту, сфотографировал и скинул отчёт Ичуаню, чтобы тот не переживал.

Чу Ичуань показал снимок Су Си и больше к этой теме не возвращался.

Рёв гоночных моторов, похожий на рык диких зверей, пронёсся мимо трибун. Болиды пролетали красными молниями, выплёскивая колоссальную энергию.

Су Си стоял у самого ограждения, глядя на залитую светом прожекторов трассу и мчащуюся по ней ярко-алую машину. Улыбка не сходила с его лица.

Чу Ичуань никогда не упускал возможности пощекотать нервы подобными видами спорта. У него имелась гоночная лицензия, хотя участвовать в профессиональных чемпионатах он не планировал — так, баловался в своё удовольствие.

Сделав несколько кругов, Ичуань сбавил скорость, и на трассу выкатил зелёный болид. Сольная обкатка превратилась в парный заезд.

Зелёная машина быстро села на хвост красной, и почти круг они шли вплотную, нос к носу.

Едва соперник попытался перестроиться для обгона, красный болид резко прибавил газу, вырвавшись вперёд. За следующие пару кругов зелёному так и не удалось сократить дистанцию.

Накатавшись вдоволь, Чу Ичуань заехал в пит-лейн. Выбравшись из кабины, он снял шлем и бросил взгляд на трибуны, ища глазами Су Си.

Музыкант уже спускался к нему.

— Не хочешь сделать круг? — задрал голову, спросил Чу Ичуань.

Су Си умел водить, но отнюдь не на пределе возможностей. Реакция у него уступала Ичуаню, к тому же перед любой поездкой Юй Чжоу буквально проедал ему плешь, умоляя держаться подальше от экстрима.

Су Си качнул головой:

— Воздержусь. Ты всё? Или ещё покрутишь?

— Передохну, поменяю резину и сделаю ещё пару заходов.

В этот момент в пит-лейн заехал зелёный болид. Из него выбрался светловолосый голубоглазый парень. Он поднял большой палец и на ломаном китайском произнёс:

— Отлично водишь!

Чу Ичуань ответил лёгкой улыбкой, принимая комплимент.

Судя по всему, запас китайских слов у парня иссяк, поэтому он переключился на английский и предложил гонщику проехать ещё пару кругов.

Ичуань охотно согласился.

Затем иностранный пилот перевёл взгляд на Су Си. Похоже, он не узнал известного исполнителя, зато обронил, обращаясь к Ичуаню:

— У тебя очень красивый парень. Выглядит куда эффектнее большинства азиатов. Это здорово, когда твоя половинка разделяет твои увлечения.

Су Си чуть не поперхнулся от смеха — вот уж у кого проблемы со зрением! Он только собрался внести ясность, как Чу Ичуань невозмутимо отозвался:

— Спасибо.

Парень не стал развивать тему и пошёл к своей команде.

Су Си с улыбкой качнул головой:

— И чему ты сейчас поддакивал?

Чу Ичуань пожал плечами:

— Охота мне тратить время на объяснения? А если бы он начал ковыряться в тонкостях китайского языка? Мы бы полдня разгребали.

— Но это же не повод вешать ярлыки.

Чу Ичуань непринуждённо ухмыльнулся:

— Слушай, наши отношения всё равно ни один посторонний не поймёт.

— Скажешь тоже, будто у нас тут высшая математика, — усмехнулся Су Си.

Впрочем, если подумать... Даже после того, как они случайно оказались в одной постели, при полном совпадении взглядов на жизнь их формат общения действительно трудно было охарактеризовать стандартными категориями.

— Никакой математики, просто со стороны такое не считается, — ответил Ичуань.

— И когда ты успел стать таким красноречивым? — поддел его Су Си. Чу Ичуань отродясь не славился умением говорить красиво, а уж дожидаться от него приятных слов было квестом не из лёгких.

— Я всегда умел, просто в большинстве случаев это ни к чему.

С этими словами Чу Ичуань снова натянул шлем и забрался в кокпит.

Су Си достал телефон, чтобы снять заезд на видео — в качестве ответного реверанса за неожиданный всплеск красноречия.

<http://bllate.org/book/20615/2115789>